

Подход Австралии к сотрудничеству с Россией

Александр Королёв

Об авторе

Королёв Александр Николаевич

Доцент факультета социальных наук Университета Нового Южного
Уэльса, Австралия

Данный текст и другие материалы
можно найти на нашем сайте:
<http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/>

Данный текст отражает личное мнение автора или группы
авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба,
если явно не указано иное.

© Фонд развития и поддержки Международного
дискуссионного клуба «Валдай», 2019

Российская Федерация, 115184, Москва,
улица Большая Татарская, дом 42

Краткое содержание

Российский Дальний Восток во многом похож на Австралию с точки зрения геополитики, геоэкономики и даже по своим социально-политическим особенностям. Однако экономическое сотрудничество между Россией и Австралией в последнее десятилетие шло на спад. Двум странам не удалось реализовать потенциал сотрудничества, появившийся к концу холодной войны. Основные барьеры для развития двусторонних отношений обусловлены внешними факторами. Со стороны Австралии существенный системный барьер для сотрудничества с Россией на Дальнем Востоке и за его пределами – её глубокая вовлечённость в американские структуры безопасности, проведение политики в соответствии с интересами Вашингтона и отсутствие независимости в принятии внешнеполитических решений. В результате российско-австралийские отношения во многом определяются отношениями между США и Россией, а также ЕС и Россией, то есть характером взаимодействия Москвы и Вашингтона или Москвы и Брюсселя. Со стороны России всё более напористая и подчас агрессивная внешняя политика, а также политическая активность в островных государствах южной части Тихого океана способствовали ухудшению её отношений с Канберрой. Хотя на российском Дальнем Востоке имеются возможности для сотрудничества, главным образом в горнодобывающей промышленности, нынешний режим санкций в отношении России, в котором участвует Австралия, серьёзно подрывает перспективы сотрудничества как напрямую, создавая барьеры для австралийских инвесторов, так и косвенно, осложняя политический климат российско-австралийских отношений.

Развитие российского Дальнего Востока: значимость для Австралии

Хотя восточные территории России, включая Дальний Восток и Сибирь, находятся на большом расстоянии от Австралии на карте мира, они не так уж далеки в геополитическом, геоэкономическом и даже социально-политическом смысле. Эти особенности, влиявшие на развитие двух стран на протяжении нескольких столетий, пусть и с разной интенсивностью, имеют много общего. Географическая удалённость административных центров и традиционный отказ держать в страхе далёкую администрацию, низкая плотность населения, огромная территория, экономические модели, преимущественно основанные на извлечении полезных ископаемых, а также использование обеих территорий в качестве каторжных поселений¹ — всё это было отличительными особенностями как Австралии, так и российского Дальнего Востока и Сибири.

Однако схожесть природных условий и траекторий исторического развития не претворилась в плодотворное сотрудничество или, по крайней мере, не помогла извлечь уроки из опыта развития друг друга². Динамика взаимодействия и сотрудничества Австралии и России в лучшем случае была прерывистой. Вслед за позитивным началом после «первого знакомства» в начале XIX в. наступил период антагонизма во второй половине столетия. Союзнические контакты в годы Первой мировой войны сменились разрывом дипломатических отношений после большевистской революции в России. Вторая мировая война снова сделала СССР и Австралию де-факто союзниками на короткое время, однако в годы холодной войны две страны оказались в противоположных соперничавших военно-политических блоках, вследствие чего в начале 1950-х гг. дипломатические связи между ними были полностью разорваны. Несмотря на некоторое «потепление» в отношениях между СССР и Австралией в 1970-х гг. в период лейбористского

---

¹ Более подробно о культурных сходствах развития этих территорий см.: Andrews H. *Siberia's Surprisingly Australian past* // *Quadrant*. 2015. No. 59.6. P. 30–33.

² Данный вопрос неизменно представляется важным с научной точки зрения: почему в условиях сравнительно схожих исходных данных Австралия и российский Дальний Восток/Сибирь пошли совершенно разными путями социально-экономического развития и пришли к столь разным результатам?

правительства Гофа Уитлэма в Австралии, общая атмосфера недоверия и подозрительности по-прежнему омрачала отношения, препятствуя экономическому сотрудничеству и развитию торговли между двумя странами: торговый оборот оставался на крайне низком уровне.

Распад СССР и последовавшие фундаментальные политические и экономические перемены в России открыли новые возможности для сотрудничества. Восприятие друг друга резко улучшилось. В 1997 г. в контексте политического сближения после окончания холодной войны отношение Канберры к России было сравнительно позитивным, при этом со стороны Австралии акцентировалось внимание на азиатско-тихоокеанском будущем России. Так, согласно официальному документу австралийского правительства по внешней и торговой политике, в краткосрочной перспективе внимание России, вероятно, будет преимущественно сосредоточено на западных государствах, поэтому вряд ли можно ожидать, что она превратится в Азиатско-Тихоокеанскую державу с существенным влиянием в данном регионе. Однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе «Россия должна рассматриваться в качестве серьёзного игрока в Азиатско-Тихоокеанском бассейне»³. Более того, «когда российская экономика стабилизируется, интересы Москвы в Тихом океане будут расширяться, что может принести потенциальные выгоды для австралийской внешней торговли и инвестиций»⁴. Правительство Австралии также пообещало «побуждать Россию играть конструктивную роль в азиатско-тихоокеанской политике, осознавая, что Россия останется глобальным игроком, а развитие восточноазиатского вектора поможет ей вывести свою экономику из переходного периода. Развитие Россией долгосрочных отношений не только с США, но и с Китаем, Японией и Индией, будет иметь большое значение для безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона».

Эта позитивная оценка была закреплена в программном документе правительства Австралии по внешней политике и торговле 2003 г. Там также утверждалось, что «Россия могла бы стать более важным партнёром [для Австралии]. Переход от плановой экономики к рыночной, а также интеграции в мировую экономическую систему, будет сложным и постепенным процессом. Однако зависимость от внешних рынков, капитала и технологий, а также стремление вступить во Всемирную торговую организацию (ВТО) будет стимулировать более активную вовлечённость России в мировую экономику.

---

³ *In the National Interest – Australia's Foreign and Trade Policy White Paper. Commonwealth of Australia: Department of Foreign Affairs and Trade. 1997. P. 31.*

⁴ *Ibid.*

Австралия может стать для России ценным экономическим партнёром ввиду существующего в ней запроса на содействие в разработке своих огромных природных ресурсов»⁵.

В ответ Россия высоко отзывалась о российско-австралийских отношениях, пытаясь укреплять контакты с политическими элитами Австралии. Визит президента Владимира Путина в Австралию в сентябре 2007 г. и последующие встречи президента Дмитрия Медведева с премьер-министром Австралии Кевином Раддом в ноябре 2008 г. и апреле 2009 г. помогли интенсифицировать двусторонний политический диалог. Бывший посол России в Австралии Александр Блохин заявил в 2009 г., что «уровень отношений между двумя странами, достигнутый за последние три года, никогда ещё не был столь высоким»⁶.

В статье, опубликованной в *Australian Journal of International Affairs* (крупном австралийском журнале по проблемам международных отношений) в 2012 г. в честь 70-й годовщины установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Австралией, министр иностранных дел России Сергей Лавров высоко отзывался о многочисленных международных форматах и механизмах взаимодействия России и Австралии. К ним относится Смешанная Российско-Австралийская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, состоящая из рабочих групп по сотрудничеству в сельском хозяйстве, горнодобывающей промышленности, торговле и инвестициях, мирному атому, а также организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), форум «Азия – Европа» (*Asia – Europe Meeting, ASEM*), Региональный форум АСЕАН (АРФ) и Совещание министров обороны стран – членов АСЕАН и диалоговых партнёров («СМОА плюс»). Лавров также подчеркнул значимость развития сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), «неотъемлемой частью» которого является Россия. Таким образом, особое внимание следует уделить «органичной интеграции [...] в систему региональных экономических связей и использованию уникальных источников роста в АТР для инновационного развития национальной экономики, в основном в отношениях с Сибирью и Дальним Востоком»⁷. В контексте

---

⁵ *Advancing the National Interest: Australia's Foreign and Trade Policy White Paper. Commonwealth of Australia: Department of Foreign Affairs and Trade. 2003. P. 31.*

⁶ Празднование Дня России в Брисбене // *Единение*. 2009. 6 июля. URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/203/>

⁷ *Lavrov S. V. Comprehensive Strengthening of Cooperation: For the 70th Anniversary of Diplomatic Relations between the Russian Federation and Australia // Australian Journal of International Affairs. 2012. No. 66.5. P. 623,624.*

переориентации России на Восток утверждалось, что прогресс, которого удалось добиться в отношениях между двумя странами, «открывает вдохновляющие перспективы для достижения более высокого уровня развития российско-австралийских отношений» и создаёт «необходимые условия для дальнейшего наращивания сотрудничества между двумя странами»⁸.

Однако экономическое сотрудничество, несмотря на некоторые признаки улучшения, так по-настоящему и не началось. Оборот двусторонней торговли оставался очень скромным по сравнению с торговлей России и Австралии с большинством других стран АТР. Более того, достигнув исторического максимума в 2011 г. (чуть менее \$1,1 млрд, торговый оборот начал стремительно снижаться, упав ниже уровней последних лет холодной войны. Аналогичным образом, в сфере прямых иностранных инвестиций нестабильный повышательный тренд сменился негативной динамикой. Так, прямые российские иностранные инвестиции в Австралии, превысив \$1,2 млрд в 2013 г., упали до \$431 млн в 2014 г., а затем — до менее \$200 млн в 2016 г. То же можно сказать и об австралийских инвестициях в Россию, которые с 2010 до 2013 гг. выросли с \$50 до \$65 млн, а затем упали до \$62 млн в 2014 г.⁹

Несмотря на довольно скромный объём инвестиций, осуществлялись некоторые значительные проекты для российского Дальнего Востока и Сибири. Основными австралийскими инвесторами в России были горнодобывающие компании, такие как BHP Billiton и Rio Tinto, тогда как главными российскими инвесторами в Австралии были компании «РУСАЛ», «Норильский никель», «Магнитогорский металлургический комбинат» (ММК), «Сбербанк» и «Внешторгбанк» (ВТБ). В 2006 г. «Норильский никель» заключил сделки с австралийскими компаниями BHP Billiton и Rio Tinto на разведку и разработку месторождений полезных ископаемых в России. Годом ранее «РУСАЛ» активно инвестировал в австралийскую горнодобывающую промышленность и приобрёл долю в компании Queensland Alumina.

Особенно примечательным событием было подписание Межправительственного соглашения о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях между Канберрой и Москвой 7 сентября 2007 г. Согласно данному соглашению, Россия должна была обогащать

---

⁸ *Ibid*, p. 625.

⁹ Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://cbr.ru/statistics/>; International Investments Australia 2016. The Australian Government: Department of Foreign Affairs and Trade. 2017. URL: <http://dfat.gov.au/about-us/publications/Documents/international-investmentaustralia.pdf>

австралийский уран для использования в гражданской атомной энергетике. Эта сделка оценивалась в \$1 млрд, и обе стороны были в ней заинтересованы. После существенного промедления, вызванного негодованием Канберры по поводу войны между Россией и Грузией и признанием независимости Абхазии и Южной Осетии, а также внутривнутриполитическим противодействием — со стороны австралийских «зелёных» и объединённого комитета по международным соглашениям, — документ был в конце концов ратифицирован и вступил в силу в ноябре 2010 г. Однако после украинского кризиса, ввода санкций против России и запрета на въезд некоторых лиц премьер-министр Тони Эббот объявил 3 сентября 2014 г. о приостановке продаж австралийского урана России «до получения дальнейших указаний»¹⁰.

В итоге зарождавшееся сотрудничество между постсоветской Россией и Австралией не выдержало испытания политикой. Австралия и Россия не воспользовались возможностями, появившимися после распада СССР, для развития прочных экономических связей, которые могли бы пережить политический кризис. Прогресс, которого двум странам удалось достигнуть с конца 1990-х до начала 2000-х гг., по сути, был сведён на нет. Смешанная Российско-Австралийская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству приостановила свою деятельность. Тем же путём пошли и крупные российские компании, такие как «Норильский никель», которые также постепенно свернули свой бизнес в Австралии. По словам посла России в Австралии Владимира Морозова, условия ведения бизнеса в Австралии для российских компаний стали «не всегда комфортными»: «напряжённые политические отношения и санкции, безусловно, оказали негативное влияние»¹¹.

Хотя по-прежнему имеется заинтересованность в возможностях для сотрудничества с Россией, особенно с учётом переориентации российской внешней политики на АТР, можно утверждать, что отношения между Россией и Австралией не самодостаточны ввиду сильного влияния внешних факторов. В нынешних политических реалиях в российских усилиях по наращиванию присутствия в Азии Канберра видит скорее «угрозу», нежели «открывающиеся возможности» для Австралии¹².

---

¹⁰ *Australia–Russia Nuclear Cooperation Agreement Frequently Asked Questions (FAQ)*. Australian Government: Department of Foreign Affairs and Trade. 2014. November 14. URL: <http://dfat.gov.au/geo/russia/Pages/australia-russia-nuclear-cooperation-agreementfrequently-asked-questions-faq.aspx#16>

¹¹ *Посол РФ в Австралии: мы готовы обсуждать возобновление сотрудничества* // РИА Новости. 2015. 5 февраля. URL: <https://ria.ru/interview/20150205/1046028585.html>

¹² См., например, Fortescue S. *Russia's Activities and Strategies in the Asia-Pacific, and the Implications for Australia*. Parliament of Australia: Department of Parliamentary Services. 2017. March 23.

Эволюция отношений России и Австралии

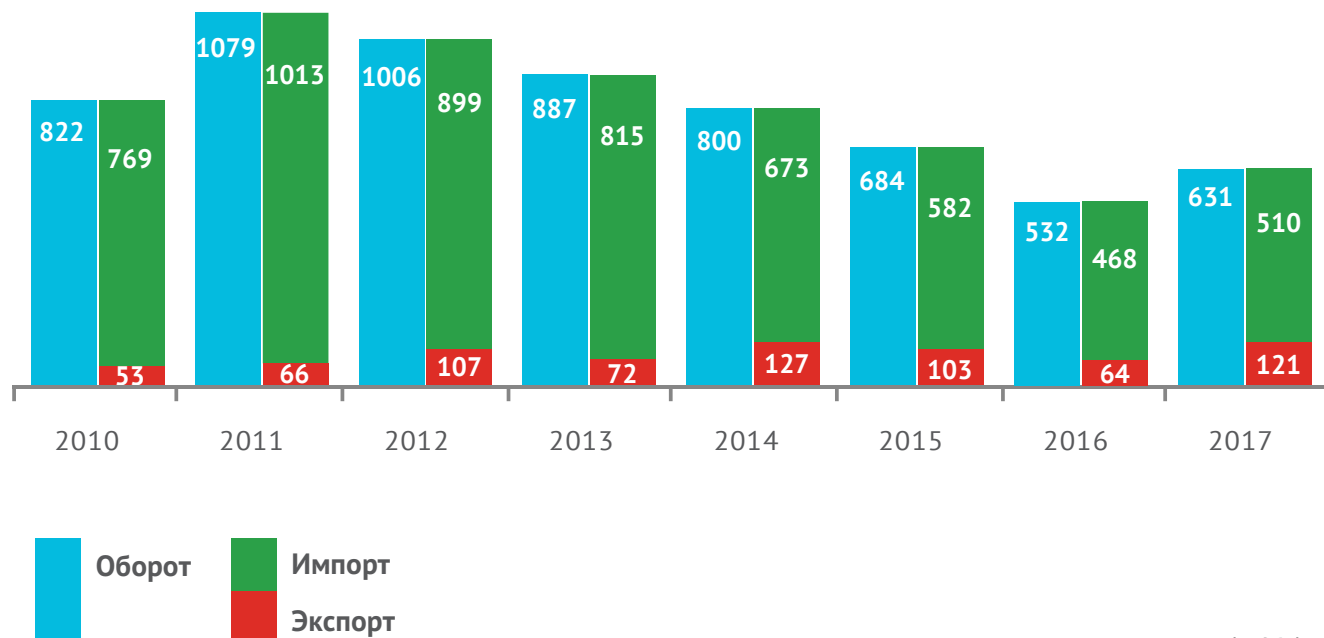
В целом сотрудничество России и Австралии переживает упадок с 2012 г. Этому есть несколько объяснений. Самый фундаментальный фактор сводится к тому, что уровень и характер сотрудничества между Россией и Австралией зависит от отношений России со странами Запада — прежде всего с США и Великобританией. Так, в XIX в. напряжённость в отношениях между Австралией и Россией возросла из-за ухудшения российско-британских отношений. Впоследствии российско-австралийские отношения улучшились вследствие сближения Москвы и Лондона. В современном мире качество взаимодействия России и Австралии в значительной степени зависит от отношений между Москвой и Вашингтоном. Другими словами, у Австралии ограниченная свобода выбора внешнеполитического курса, и её позиция по большинству вопросов международной повестки дня отражает предпочтения более влиятельных её союзников. Зависимость от США и Великобритании как основных союзников Канберры во внешней политике формирует среду, в которой развиваются отношения Австралии с Россией.

В этой связи череда событий вокруг войны России и Грузии 2008 г. и кризис на Украине 2014 г., а также всё более активная российская внешняя политика сильно подорвали перспективы российско-австралийского сотрудничества на Дальнем Востоке и в других регионах. Краеугольным камнем во внешней политике Канберры остаётся верность своим союзникам и их поддержка. Одобрение вышеупомянутой сделки по урану в австралийском парламенте затормозилось из-за реакции на войну между Россией и Грузией. Канберра выступила против признания Москвой Абхазии и Южной Осетии. В интервью Sky News тогдашний министр иностранных дел Австралии Стивен Смит подчеркнул, что, хотя Россия «крайне заинтересована в скорейшей реализации соглашения», мы также будем «учитывать состояние наших двусторонних отношений и недавние действия России в Грузии, а также Абхазии и Южной Осетии»¹³. Спустя два года, в марте 2010 г., австралийские официальные лица выделили 1 млн австралийских долларов на цели восстановления Грузии после «российской интервенции», тем самым усилив восприятие России как внешней угрозы.

---

¹³ Interview with Kieran Gilbert, Sky News AM Agenda. The Hon Stephen Smith MP: Australian Minister of Foreign Affairs and Trade. 2008. November 25. URL: https://foreignminister.gov.au/transcripts/2008/081125_sky.html

ДИНАМИКА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ С АВСТРАЛИЕЙ, 2010–2017, \$ МЛН

Источник: ФТС РФ.

Это мнение ещё больше укоренилось после того, как битва за более широкое международное признание Абхазии и Южной Осетии перекинулась на южную акваторию Тихого океана – регион, с которым Австралия давно поддерживает тесные экономические и политические связи. Признание независимости отколовшихся от Грузии республик такими странами, как Науру, Вануату и Тувалу вследствие «дипломатии чековой книжки», проводимой Москвой в Океании, усилило обеспокоенность Канберры по поводу угрозы, исходящей от России. Австралия обвинила Москву в том, что она оказала давление на островные страны Тихоокеанского бассейна, требуя от них признания независимости спорных территорий Южной Осетии и Абхазии в обмен на обещания десятков миллионов долларов в виде помощи. По мнению секретаря австралийского парламента по делам островных государств в федеральном парламенте Ричарда Марлса, «на самом деле мы являемся свидетелями эксплуатации самых маленьких стран мира». По словам политика, хотя Австралия не считает Тихоокеанский бассейн своей вотчиной, другие страны не должны утаивать факт оказания помощи малым странам этого региона¹⁴.

¹⁴ Flitton D. Australia Lashes Russia over Aid // The Sydney Morning Herald. 2011. October 17. URL: <https://www.smh.com.au/national/australia-lashes-russia-over-aid-20111016-1lrjv.html>

Среди других факторов, способствовавших негативному отношению австралийских политических элит к России до кризиса на Украине, стала политика Москвы в Сирии и обвинения в поддержке Башара Асада, арест российскими пограничниками австралийского активиста Колина Рассела, протестовавшего против бурения прибрежного шельфа в рамках нефтеразведки в Печорском море вместе с другими активистами «Гринписа» в сентябре 2012 г., российский закон о запрете пропаганды гомосексуализма, яро раскритикованный австралийскими «зелёными», а также растущее убеждение Канберры, что Россия становится одним из фактических соперников США. Последний фактор имеет ключевое значение, и он в полной мере проявился во время очередного конфликта на постсоветском пространстве – украинского кризиса 2014 г.

Вскоре после выхода Крыма из состава Украины министр иностранных дел Австралии Джулия Бишоп объявила о введении точечных экономических санкций, а также запрета на въезд отдельных российских лиц, которые, по мнению Канберры, виновны в посягательстве на суверенитет Украины. Выступая в палате представителей 19 марта 2014 г., Бишоп подчеркнула: «Реакция Австралии на действия России согласуется с политикой ЕС, США и Канады, которые также ввели ряд точечных санкций и запретов на въезд некоторых официальных лиц России. Эти меры были предприняты после консультаций с нашими друзьями и союзниками, в том числе США, Великобританией, Канадой и Японией»¹⁵.

В последующие несколько месяцев Австралия существенно расширила антироссийские экономические санкции и запреты на въезд. Двусторонние отношения ещё сильнее ухудшились после того, как 17 июля 2014 г. над территорией восточной Украины был сбит малазийский «Боинг», совершавший рейс МН17 с 38 гражданами Австралии на борту. Тогдашний премьер-министр Австралии Тони Эббот, выступая в парламенте, подчеркнул, что «следовавший рейсом МН17 самолёт был сбит над территорией восточной Украины повстанцами, которых поддерживает Россия. Это была не просто трагедия, а настоящее зверство»¹⁶.

Важным фактором в позиции Австралии по отношению к России является её солидарность с Западом. Выступая перед парламентом

---

¹⁵ *Commonwealth of Australia Parliamentary Debates, House of Representatives, Official Hansard No. 4. 2014. March 19. P. 2447. URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Hansard*

¹⁶ *Commonwealth of Australia Parliamentary Debates, House of Representatives, Official Hansard No. 13. 2014. August 26. P. 8549. URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Hansard*

1 сентября 2014 г., премьер-министр Эббот заявил: «Я уведомляю палату представителей, что Австралия расширяет свои санкции против России до уровня, принятого Евросоюзом. Не будет нового экспорта вооружений, российские государственные банки не будут иметь доступа к австралийскому рынку капитала, не будет больше экспортироваться оборудование и технологии для нефтегазового сектора. Не будет больше торговли и инвестиций в Крыму, и будут введены новые точечные финансовые санкции и запрет на въезд против конкретных лиц»¹⁷.

14 ноября 2014 г. посол Австралии в России Пол Майлер подчёркивал в интервью агентству «Интерфакс»: что касается антироссийских санкций, то «мы придерживались той же логики и масштабов, что и ЕС»¹⁸. В этом же интервью Майлер, отвечая на вопрос о заинтересованности австралийских бизнесменов в сотрудничестве с российскими компаниями, отметил, что множество австралийских компаний сегодня «предпочитают инвестировать свои капиталы на других рынках, потому что чувствуют свою незащищённость с учётом всех рисков, связанных с Россией в настоящий момент. Россия действительно была хорошим рынком с большим потенциалом. Здесь огромные месторождения полезных ископаемых, огромные запасы всего необходимого, и между нами намечалось хорошее сотрудничество. Но сегодня, как мне кажется, риски, связанные с бизнесом в России, начинают накладывать ограничения на чисто коммерческое решение об инвестициях средств наших компаний»¹⁹. В сентябре 2017 г. австралийское правительство расширило ранее введённые санкции, включив в санкционный список 153 физических лица и 48 компаний. Среди российских компаний, подпавших под действие санкций, «Сбербанк», «ВТБ», «Внешэкономбанк», «Газпромбанк», «Газпром нефть», «Роснефть», «Транснефть», «Оборонпром», Объединённая авиастроительная корпорация и другие.

Таким образом, глубокая вовлечённость Австралии в оборонные альянсы США, её безусловная солидарность с американскими и европейскими интересами, а также активная внешняя политика России на постсоветском пространстве и в других регионах мира, включая южную акваторию Тихого океана, являются серьёзными препятствиями для сотрудничества России и Австралии, в том числе на российском Дальнем Востоке.

---

¹⁷ *Ibid.*

¹⁸ Paul Myler: *We are going to see some changes in Russia's food policy by February–March // Interfax. 2014. November 14. URL: <http://www.interfax.com/interview.asp?id=550848>*

¹⁹ *Ibid.*

Современные вызовы сотрудничеству Австралии с российским Дальним Востоком

Сотрудничество Австралии с российским Дальним Востоком и Россией в целом сильно пострадало от внешнеполитических факторов, а также от ухудшения отношений России с США и ЕС. В контексте переориентации России на АТР у Австралии есть потенциал стать её ценным партнёром, но это будет нелёгкой задачей. Ввиду неблагоприятного политического климата между Австралией и Россией не сформировалось существенной взаимозависимости в экономике или политике. Хотя от России не исходит непосредственной угрозы (политической или военной) для Австралии, Канберра рассматривает растущее присутствие России в АТР и модернизацию российского тихоокеанского флота скорее в негативном, чем в позитивном свете.

В то же время с учётом того, что как Австралия, так и Россия являются экспортёрами энергетических ресурсов (что немаловажно, Австралия объявила о том, что планирует стать крупнейшим экспортёром сжиженного природного газа в мире), есть все основания ожидать роста конкуренции между ними за энергетические рынки Китая, Индии и других стран Азии. Это усугубляется растущей озабоченностью Австралии по поводу внешнеполитических намерений Китая, с которым у России тесные экономические, политические и стратегические связи. В этом контексте тесное сотрудничество Москвы с Пекином, вероятно, будет рассматриваться Канберрой как фактор, способствующий дальнейшему ухудшению отношений между Австралией и Россией.

Хотя экономическое сотрудничество между двумя странами на российском Дальнем Востоке вполне возможно, оно едва ли сможет стать исключением из общего правила – по крайней мере, в краткосрочной и среднесрочной перспективе: Австралия склонна следовать в кильватере США и Евросоюза при выстраивании отношений с Россией. Вот почему возможное улучшение отношений России с США или ЕС вполне может способствовать укреплению российско-австралийских связей.

Заключение. Возможности для углубления двусторонней торговли и экономических связей

Особый интерес для австралийских инвесторов представляет горнодобывающая промышленность российского Дальнего Востока и Сибири. Австралия осознаёт, что Россия является крупнейшим производителем минерального сырья в мире. Это прежде всего бокситы, уголь, медь, алмазы, золото, железная руда, а также свинец, никель, калий, серебро, уран и другие полезные ископаемые. Ввиду низкого обменного курса рубля добыча угля в России может значительно вырасти, если российские горнодобывающие компании начнут разрабатывать новые месторождения. Основными горнодобывающими регионами России являются Дальний Восток, Восточная Сибирь и Кольский полуостров. Многие из этих месторождений не разрабатываются, поскольку требуют современных технологий и инвестиций. Эта отрасль открывает возможности для сотрудничества России и Австралии.

В силу огромных территорий и других географических особенностей России, российские компании заинтересованы в оптимизации операционных издержек и повышении эффективности проектов разработки месторождений. Поскольку горнодобывающая отрасль России стремится к сотрудничеству с иностранными компаниями для получения доступа к новым технологиям и продуктам, у австралийских экспортёров появляются новые возможности.

Согласно данным Австралийской комиссии по торговле и инвестициям, главные возможности для австралийских горнодобывающих компаний на российском Дальнем Востоке могут лежать в тех областях, где у австралийских поставщиков имеется конкурентное преимущество. К ним относятся картография, воздушная съёмка, разведка залежей, услуги поисково-разведочного бурения, услуги управления проектированием, материально-техническим снабжением и строительством для горнодобывающих проектов с уровнем добычи от одного до пяти миллионов тонн руды в год. Стоит также упомянуть консалтинговые услуги по оптимизации горнорудных работ, услуги обучения горнорудному делу; оборудование и технологии

для обогащения руды; услуги по технологическому обслуживанию и ремонту горнодобывающего оборудования. У Австралии также имеются продвинутое возможности по анализу геологических данных и моделированию данных, развитые информационные технологии. Она может предложить консалтинговые услуги в области инженерно-технических работ, управления проектами, услуги обеспечения безопасности шахт, аудита шахт и экологическое сопровождение, услуги переработки и просеивания руды, геотехнические и строительные услуги²⁰. Австралийские компании, поставляющие горнодобывающее оборудование, технологии и услуги, хорошо зарекомендовали себя в российской горнорудной промышленности, что открывает многочисленные возможности для сотрудничества.

На конференции «МАЙНЕКС Дальний Восток 2017», которая прошла в российском Магадане 5–6 июля 2017 г., почётный консул и торговый представитель Австралии на Дальнем Востоке России Владимир Горохов подчеркнул, что Австралийская комиссия по торговле и инвестициям видит большой потенциал в развитии сотрудничества между российскими и австралийскими компаниями на российском Дальнем Востоке²¹. Одним из последних примеров успешного сотрудничества в регионе является совместная разработка австралийской угольной компанией Tigers Realm Coal и её российским партнёром в лице «Северо-Тихоокеанской угольной компании» месторождения коксового угля «Амаам» в Чукотском автономном округе. Компания Tigers Realm Coal – резидент территории опережающего социально-экономического развития «Беринговский». Добываемый уголь экспортируется в Китай, Японию и Южную Корею²².

В то же время действующий санкционный режим предписывает австралийским компаниям, ведущим бизнес в России, регистрироваться в онлайн-системе управления санкциями министерства иностранных дел и торговли и подавать официальный запрос на получение санкционного разрешения²³. Другими словами, нынешнее состояние российско-австралийских политических отношений является препятствием для прогрессивного развития экономических связей.

---

²⁰ *Mining to Russia: Trends and Opportunities. Australian Government: Australian Trade and Investment Commission. URL: <https://www.austrade.gov.au/australian/export/exportmarkets/countries/russia/industries/Mining>*

²¹ *Австралийские бизнесмены изучат инвестиционные возможности Магаданской области // Колыма.Ru. 2017. 5 июля. URL: <http://www.kolyma.ru/index.php?newsid=68463>*

²² *Bering Coal Basin: Amaam and Amaam North, Chukotka, Far East Russia. Tigers Realm Coal. URL: <http://www.tigersrealmcoal.com/projects/>*

²³ *Market profile – Russia. Australian Government: Australian Trade and Investment Commission. URL: <https://www.austrade.gov.au/Australian/Export/Export-markets/Countries/Russia/Market-profile>*

 [ValdaiClubRu](#)
 [ValdaiClubRu](#)
 t.me/valdaiclub
 [ValdaiClub](#)
 [valdaiclubcom](#)
valdai@valdaiclub.com